Комгорт Марина Валерьевна

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ В ОБОСНОВАНИИ ПЕРСПЕКТИВ НЕФТЕНОСНОСТИ СИБИРИ

Статья раскрывает проблему авторства первых научных прогнозов потенциальной нефтеносности Сибири, сделанных в 1920-1930-е гг. Автор оспаривает преобладающую в геологической и исторической литературе точку зрения о приоритете в обосновании необходимости поиска сибирской нефти И. М. Губкина, полагая, что его выводы не были самостоятельными и могли опираться на результаты исследований других ученых. Особое внимание уделено научным прогнозам И. Н. Стрижова и Р. С. Ильина, которые не были должным образом оценены, а они сами, в силу трагических обстоятельств, не получили возможности их развить.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 109-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.1(5712.12)
Исторические науки и археология

Статья раскрывает проблему авторства первых научных прогнозов потенциальной нефтеносности Сибири, сделанных в 1920-1930-е гг. Автор оспаривает преобладающую в геологической и исторической литературе точку зрения о приоритете в обосновании необходимости поиска сибирской нефти И. М. Губкина, полагая, что его выводы не были самостоятельными и могли опираться на результаты исследований других ученых. Особое внимание уделено научным прогнозам И. Н. Стрижова и Р. С. Ильина, которые не были должным образом оценены, а они сами, в силу трагических обстоятельств, не получили возможности их развить.

Ключевые слова и фразы: сибирская нефть; прогнозы нефтеносности Сибири; И. М. Губкин; Р. С. Ильин; И. Н. Стрижов.

Комгорт Марина Валерьевна, к.и.н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет
komgort@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ В ОБОСНОВАНИИ ПЕРСПЕКТИВ НЕФТЕНОСНОСТИ СИБИРИ©

Исследование исторических аспектов открытия сибирской нефти неизбежно ставит вопрос о приоритете в научном обосновании нефтеносности региона. Как и во многих других случаях, авторство прогноза не является бесспорным.

Проблема наличия нефти в недрах Сибири стала предметом серьезного геологического анализа в конце 1920-х – 1930-е гг. В течение длительного времени ученым, который первым сделал предположение о потенциальной нефтеносности сибирского Приуралья, признавался основоположник советской нефтяной геологии Иван Михайлович Губкин (1871-1939 гг.). Ни одно серьезное исследование по данной проблематике не обходилось без ссылок на его публичные и печатные выступления, датированные началом 1930-х гг. Так, в июне 1931 г., на Чрезвычайной сессии АН СССР в Москве в докладе «Естественные богатства СССР и их использование» И. М. Губкин предложил заняться поисками нефти не только на западном, но и «на восточном склоне Урала, предварительно разведав эти места геофизическим методом» [3, т. 3, с. 253]. Спустя год, в выступлении на выездной Урало-Кузбасской сессии АН СССР, он вновь предложил «поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала», крайне необходимой для снабжения жидким топливом, бензином и смазочными маслами Урало-Кузнецкого комбината [12, с. 18].

Позднее в Новосибирске, И. М. Губкин дал подробное интервью корреспонденту газеты «Правда», вышедшее под заголовком «О новых данных о богатейших запасах нефти на востоке», в котором о перспективах нефтеносности Сибири высказался уже более определенно. «Пора начать, – заявил он в беседе с журналистом, – систематические поиски нефти на восточном склоне Урала. Геологические условия позволяют предполагать, что поиски нефти на восточных склонах Урала не останутся безрезультатными». «Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны», – резюмировал ученый [Там же, с. 19-20].

В конце 1932 г., в выступлении на Второй Северо-Кавказской конференции геологов-нефтяников, ученый вновь подтвердил, что «имеются все основания встретить нефть и на восточном склоне Урала, и в знаменитом Кузнецком бассейне» [3, т. 2, с. 360]. Используя полученные к этому времени геологические данные и проведя аналогию с нефтеносными районами Северной Америки, Губкин предложил рассматривать Западно-Сибирскую низменность в качестве региона, недра которого благоприятны для процессов нефтеобразования.

Однако следует признать, что в последнее время мнение о приоритете И. М. Губкина в определении нефтяных перспектив Западной Сибири разделяют не все исследователи. Так, «широко распространенным заблуждением» считает утверждение об открытии сибирской нефти «благодаря указаниям на поиск, данным когда-то Губкиным», тюменский ученый Р. М. Бембель. «И. М. Губкин никогда не предлагал искать нефть в Среднем Приобье, поскольку Среднее Приобье является таким же восточным склоном Урала, как, например, Московская область является ее западным склоном», – иронизирует автор [7, с. 110].

Весьма критическим подходом в оценке роли и заслуг И. М. Губкина в прогнозе нефтеносности новых районов отличаются публикации ухтинского исследователя А. И. Галкина. По его мнению, предположения Губкина о перспективах Волго-Уральской и Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций «не несли следов гениального прогноза», поскольку «высказывались вслед за оценками других геологов». В частности, предложение об изучении на предмет нефтеносности восточного склона Урала впервые, за пять лет до известного выступления Губкина на выездной сессии Академии наук в 1932 г., выдвинул профессор Московской горной академии И. Н. Стрижов [1, с. 93]. Именно его считает «инициатором» широкого обсуждения в отраслевой печати темы поиска нефти в новых регионах М. В. Славкина, ссылаясь при этом на статью Стрижова, опубликованную в июле 1928 г. в «Торгово-промышленной газете» [14, с. 68].

Как и многие другие ученые, И. Н. Стрижов не смог развить свои научные идеи, поскольку в 1929 г. был арестован как «основной вредитель в нефтяной промышленности» и, спустя два года, осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Полагают, что к его аресту был непосредственно причастен Губкин [2, с. 73].

© Комгорт М. В., 2014

Заключение в лагере было заменено «прикреплением» к Ухтпечлагу, где Иван Николаевич в качестве вольнонаемного мог заниматься профессиональной деятельностью. Последние два года срока Стрижов работал главным геологом в одной из экспедиций ГУЛАГа в Красноярском крае, где им была написана книга «Поиски нефти в новой стране», оставшаяся неопубликованной [13, с. 301-302].

В конце 1920-х гг. к проблеме поиска сибирской нефти обратился находившийся в ссылке в Томске Р. С. Ильин. Разрешение отбывать ссылку в научном центре Сибири бывший член партии социалистов-революционеров Ильин получил благодаря ходатайству В. И. Вернадского и, по его собственному признанию, смог превратить ее в «научную командировку» [9, с. 272]. Тот факт, что ученый, находившийся в ссылке, имел возможность заниматься научными исследованиями, свидетельствовал отнюдь не о гуманности власти, а о дефиците специалистов: «в условиях экстенсивного роста сети научно-исследовательских учреждений Сибири в 1930-е гг. использование репрессированной интеллигенции воспринималось как неизбежная, но временная мера» [10, с. 128].

В 1930 г. Ильин был принят на должность старшего геолога треста «ЗапСибгеоразведка». Проанализировав известные к тому времени нефтепроявления в различных районах Сибири, он пришел к заключению о возможности обнаружения нефти, в том числе и в пределах Западно-Сибирской низменности. Для доказательства этого, по его мнению, необходимо было «провести широкое и углубленное изучение слагающих ее осадков, проверяя данные геологии параллельно проводимыми геофизическими исследованиями». Важным выводом ученого было признание «теоретически допустимым» наличие в Сибири как нижнепалеозойской, так и мезозойской нефти [4, с. 49-51].

В мае 1932 г. Р. С. Ильин обратился к руководству треста с предложением об организации специальной поисковой партии. В докладной записке геолог выражал уверенность, что в недрах Западно-Сибирской равнины и Минусинской котловины имеются запасы нефти. Его прогноз основывался как на собственном изучении Нарымского края и Среднего Приобья, так и на обстоятельном знакомстве с известными в то время материалами по геологии Западной Сибири [11, с. 183].

Заметим, что на организацию и руководство партией было получено разрешение начальника Главгеологии академика И. М. Губкина. По свидетельству тюменского краеведа профессора В. Е. Копылова, Ильин лично встречался с Губкиным, и его докладная записка могла послужить последнему основанием для предложения об ориентации нефтяного поиска в пределах Западной Сибири, высказанного в июне 1932 г. на упомянутой выше Урало-Кузбасской сессии АН СССР. Правда, продолжает автор, «каких-либо ссылок на докладную записку Ильина не последовало» [8, с. 105]. Обстоятельства личного характера помешали Р. С. Ильину реализовать свое намерение, поскольку в 1933 г., для продолжения ссылки, он был переведен из Томска в Минусинск, откуда вернулся только в марте 1934 г.

В 1935 г., в составе Обь-Иртышской партии Западно-Сибирского геологического треста, Ильин провел съемки побережий Иртыша и Оби от Томска до Обдорска (Салехарда), в ходе которых ему удалось уточнить представления о нефтепроявлениях в этом районе. На основании общегеологических данных он признал Самаровский район (на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа) как «исключительно многообещающий по признакам нефтеносности», сравнив его с Аппалачским районом Северной Америки. «Карта нефтяных месторождений Евразии должна быть перестроена: это только вопрос времени», – оптимистически заключал ученый [5, с. 54, 60, 61].

К сожалению, судьба не предоставила Р.С. Ильину возможности сделать это лично, поскольку 12 июня 1937 г. он был арестован по сфальсифицированному «делу» об участии в «эсеровской шпионско-диверсионной террористической организации, действовавшей в Западно-Сибирском крае». На следствии Ростислав Сергеевич вел себя мужественно, свою «вину» не признал и, спустя три месяца, был расстрелян. На момент смерти Р. С. Ильину исполнилось всего 46 лет, однако, по мнению его биографов, это был уже вполне сложившийся талантливый, многогранный, оригинальный исследователь, замечательный натуралист, опередивший свое время, блестящий энциклопедист, бескомпромиссный новатор. Свидетельством этому служит его научное наследие: за четверть века своей творческой деятельности, три года из которой Р. С. Ильин провел в заключении и шесть лет в ссылке, он смог опубликовать 41 научную работу. После его кончины была издана еще 21 рукопись, и 80 – еще ждут публикации [6, с. 220].

Таким образом, решение вопроса о приоритете в обосновании нефтеносности Сибири не является однозначным. Не умаляя заслуг Ивана Михайловича Губкина, много сделавшего не только для доказательства необходимости поиска сибирской нефти, но и для организации поисково-разведочных работ в регионе, не стоит, на наш взгляд, недооценивать вклада других ученых, которые, в отличие от него, в силу трагических обстоятельств не получили возможности продолжить свои научные исследования.

Список литературы

1. **Галкин А. И.** Академик И. М. Губкин: миф и действительность // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке. Сыктывкар, 1991.
2. **Галкин А. И.** Выдающийся геолог-нефтяник И. Н. Стрижов и его роль в изучении юго-западного Притиманья (к 115-летию со дня рождения) // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке. Сыктывкар, 1991.
3. **Губкин И. М.** Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
4. **Ильин Р. С.** К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1932. № 6. С. 49-51.

5. **Ильин Р. С.** Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста. 1936. Вып. 3. С. 53-61.
6. **История геологической службы России (1700-2000). Персоналии** / под ред. В. П. Орлова. М.: ООО «Геоинформцентр», 2002.
7. **Комгорт М. В., Колева Г. Ю.** Н. Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: Вектор Бук, 2007.
8. **Копылов В. Е.** Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера: в 3-х кн. Тюмень: ИФ «Слово», 2002. Книга 3.
9. **Красильников С. А.** «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII-XX веков: сборник биографических очерков. Новосибирск: Сова, 2007. С. 271-281.
10. **Красильников С. А., Сергеевых Г. П.** Ученые и политический режим в 30-е годы (по материалам Западной Сибири) // Кадры науки советской Сибири: проблемы истории. Новосибирск: Наука, 1991.
11. **Крылов Г. В., Завалишин В. В., Казакова Н. Ф.** Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1988.
12. **Нефть и газ Тюмени в документах**: в 3-х т. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. Т. 1. 1901-1965.
13. **Репрессированные геологи** / под ред. В. П. Орлова. М. – СПб., 1999.
14. **Славкина М. В.** Лагерная нефть Коми // Родина. 2008. № 10. С. 66-69.

ON ISSUE OF PRIORITY IN SUBSTANTIATION OF PROSPECTS OF SIBERIA OIL CONTENT

Komgort Marina Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University
komgort@mail.ru

The article reveals the problem of the authorship of the first scientific forecasts of Siberia potential oil content made in the 1920-1930s. The author contests the point of view predominant in geological and historical literature that concerns I. M. Gubkin's priority in the substantiation of the necessity to search the Siberian oil supposing that his conclusions were not independent and could base on the results of other researchers' studies. Special attention is given to the scientific forecasts by I. N. Strizhov and R. S. Il'in that were not estimated in the right way, and these scientists had not an opportunity to develop them because of tragic circumstances.

Key words and phrases: the Siberian oil; forecasts of Siberia oil content; I. M. Gubkin; R. S. Il'in; I. N. Strizhov.

УДК 78.01
Искусствоведение

Статья раскрывает психологические аспекты функционирования системы сотворческой музыкально-исполнительской деятельности, являющей собой интегрированную среду, в недрах которой решаются сложнейшие вопросы интерпретации и воплощения творческих замыслов музыкантов, взаимовлияющих друг на друга на личностном, деятельностном, интеллектуальном и эмоциональном уровнях. Автор представляет шесть закономерных условий успешного функционирования музыкального сотворчества, исходя из его уникальной специфики.

Ключевые слова и фразы: сотворческая музыкально-исполнительская деятельность; ценностное отношение; психологическая готовность к сотрудничеству; активная взаимная направленность; сотворческое общение; актуализация интерсубъективных связей; работа в режиме интенционально направленного сознания; переключение многоплоскостного внимания.

Куприна Елена Юрьевна, к. пед. н.
Тольяттинская консерватория (институт)
kuprina65@mail.ru

СОТВОРЧЕСТВО МУЗЫКАНТОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Каждое соприкосновение человека с произведением искусства (здесь – в контексте музыкально-исполнительского творчества) в любой форме (от первых шагов в освоении музыкального инструмента, через постижение азов творческой профессии, до создания уникального творения) – есть акт *сотворчества*. В настоящей статье рассматривается психологический аспект проблемы *сотворческой музыкально-исполнительской деятельности*[1], в широком смысле понимаемой как *интегрированная креативная среда*

© Куприна Е. Ю., 2014

[1] ***Сотворческая музыкально-исполнительская деятельность*** есть многоуровневый и многокомпонентный системный художественный феномен со своей характерной динамикой, отражающий диалогическую интегрированную специфику и закономерности *работы* музыкантов, – интерактивного творческого процесса креативной объективации интерпретаторского «прочтения» художественно-образного содержания музыкального произведения с целью его максимального раскрытия, – в ходе которой происходит их профессиональное и личностное становление и саморазвитие [9; 10].